

Когда Цзи Фэн Ли вошел и увидел открывшееся перед ним зрелище, на мгновение его лицо словно бы задеревенело, однако уже довольно скоро оно приобрело привычное отстраненное выражение. Уголки губ приподнялись, формируя улыбку, а темные глаза еще больше помрачнели.

Он неспешно подошел к кровати и остановился рядом с Хуа Чжу Юй.

- Будущая супруга канцлера не смеет беспокоить командующего Бао просьбами накормить ее лекарством, - сказал он, протягивая руку, чтобы забрать у Чжу Юй чашу с жидкостью. В его глазах мелькнуло яростное пламя, в котором смутной тенью пряталась глубокая печаль.

Видя его ладонь, обращенную к ней, Хуа Чжу Юй вдруг вспомнила мгновение из битвы. Под дождем из скользящих стрел, в пылу сражающихся солдат, он протянул ей руку и закричал «Дай мне свою руку!». В тот момент его слова резонировали с ее сердцем.

Сегодня эта же самая ладонь вызывала лишь ощущение отчужденности и холодности.

На этот раз он просил не ее руки, а чашу с лекарством, которую хотел дать своей будущей жене.

- Отдай это мне! - нетерпеливо повторил Цзи Фэн Ли, и его голос прозвучал даже более холодно, чем снег за пределами палатки.

Выражение лица Чжу Юй тут же изменилось на ледяное, в котором едва заметно скользили нотки отвращения. В глазах мелькнула зловещая мрачность.

И о чем она только думает? После тех добрых слов, которыми его одарила Цзинь Сэ, она была почти готова изменить свое отношение к канцлеру. Но были ли эти слова хотя бы близки к реальности?

Хуа Чжу Юй взяла себя в руки и улыбнулась. Словно дразня мужчину, она набрала ложку лекарства и поднесла ее к губам, легким дуновением остужая жидкость. Затем поднесла ложку к губам Цзинь Сэ.

Цзинь Сэ растерянно замерла. Она не совсем понимала, что ей стоит сейчас сделать - выпить это или отказаться? Хуа Чжу Юй одарила ее ободряющей улыбкой и Цзинь Сэ медленно опорожнила ложку.

Вернув ложку в чашу, Хуа Чжу Юй медленно встала. Затем протянула чашу Цзи Фэн Ли.

- Лорд-канцлер.

В ответ он едва слышно прорычал и резким движением вцепился в чашу. На короткий миг их пальцы соприкоснулись и оба тут же отдернули руки в стороны, обрывая этот нечаянный контакт.

Негромко звякнув, чаша упала вниз. Несколько капель густой коричневой жидкости попали на бледную руку Хуа Чжу Юй, оставив после себя красные отметины ожогов. Взгляд Цзи Фэн Ли словно сам собой скользнул по ее рукам, а затем опустился вниз, к луже на полу.

Вскинув брови, Хуа Чжу Юй едва слышно хмыкнула и опустилась на колени, чтобы прибрать за собой. Цзинь Сэ отреагировала тут же, судорожно склоняясь вперед и встревоженным голосом попросив:

- Оставьте это Сы Эр! Вам стоит отдохнуть!

- Ты не должна вставать. Ну-ка ложись обратно, сейчас же, - Цзи Фэн Ли уселся на кровать и осторожно помог девушке лечь обратно в постель.

Цзинь Сэ покорно вернулась в исходное положение. Цзи Фэн Ли заботливо поправил ее одеяло и мягко улыбнулся.

- Будь осторожна, иначе твои раны могут открыться.

Хуа Чжу Юй собрала в ладонь осколки фарфоровой чаши. В какой-то момент она случайно дернула рукой и порезала палец, из царапины тот час же полилась кровь. Возможно, из-за того, что она слишком долго провела с мечом в руках, но сейчас ее пальцы были уже не так ловки, как прежде. Взгляд темных глаз Цзи Фэн Ли тут же скользнул по царапине, чтобы мгновением спустя направиться в иную сторону.

- Сы Эр, как твои раны? – ласково поинтересовался он, продолжая улыбаться.

Мягкая и нежная улыбка канцлера заставила сердце Цзинь Сэ забиться быстрее. На щеках проступил едва заметный румянец, и она тут же опустила взгляд, тихо ответив:

- Все... все хорошо.

Затем ее взгляд скользнул к ранке на пальце Чжу Юй и сердце девушки беспокойно сжалось.

Царапина была небольшой, но кровь не останавливалась. Хуа Чжу Юй сунула руку в рукав, чтобы найти платок, которым бы можно было перевязать ранку, однако того на месте не оказалось. Заметив это, Цзинь Сэ тот час же полезла под подушку и достала оттуда

собственный платок.

- Пожалуйста, воспользуйтесь этим!

Хуа Чжу Юй мрачно улыбнулась. Она так долго изображала из себя мужчину, что даже такие простые вещицы, как платочек, напрочь исчезли из ее обихода. Приняв платок Цзинь Сэ, он небрежно обмотала палец, затем собрала все осколки чаши и выпрямилась.

- Господин Левый Канцлер, этот командующий просит дозволения уйти.

- Можешь идти, - ответил он, даже не оглядываясь на нее.

Хуа Чжу Юй коротко поклонилась и тут же покинула палатку.

Но стоило ей шагнуть наружу, как внутренности сжались от внезапного холода. Ветер швырнул снег ей в лицо, пробрался под одежду, отбирая последние остатки тепла. Не в состоянии ничего с собой поделаться, Чжу Юй задрожала. Выкинув осколки, она обхватила плечи руками и медленно пошла прочь, оставляя следы на снегу.

Холод был сейчас очень кстати. Чем дальше она отходила, тем больше он вымораживал ее чувства.

«Ну же, сильнее» - подгоняла она ветер.

Девушка мечтала о том, что ветер сможет изгнать слабость из ее сердца, оставив лишь спокойную холодность и отрешенность. Пусть снег похоронит под собой все надежды, сомнения и тревоги, пусть очистит мир от войны, ведь она так сильно нуждалась в отдыхе.

Отойдя подальше, Хуа Чжу Юй вскинула лицо к ночному небу, чувствуя, как на кожу опадают ледяные снежинки. Холод пробирал ее до самых костей.

Изначально она планировала оставаться рядом с Цзи Фэн Ли, чтобы провести расследование прямо в стане врага. Но она не ожидала, что разразится война. Теперь же, когда война подходила к концу, Чжу Юй должна была подумать о том, как возобновить это расследование. Как бы не пугало ее возможное возвращение в столицу, девушка понимала, что ей больше не стоит оставаться вблизи от Левого Канцлера.

После того, как Хуа Чжу Юй ушла, Цзи Фэн Ли приказал служанке приготовить новую чашу с лекарством. Набрав полную ложку коричневой жидкости, он поднес ее к губам Цзинь Сэ. В этот момент перед его глазами возникла совсем иная картина – видение того, как Чжу Юй кормила его лекарством рот в рот, когда он был тяжело болен и практически не приходил в сознание. Его сердце болезненно сжалось.

Он поспешно закончил кормить Цзинь Сэ лекарством и передал пустую чашу служанке. Перебросившись с девушкой парой слов, мужчина вернулся к себе. Чтобы отвлечься от ненужных мыслей, Цзи Фэн Ли позвал к себе Ван Юя и нескольких других командиров, чтобы обсудить дальнейший план действий и возвращение в столицу.

- Учитывая относительно ровный рельеф, Янгуань требует дополнительной защиты. Ван Юй, ты и Наньгун Юэ должны остаться здесь и оберегать город с пятьюдесятью тысячами солдат. Несмотря на то, что мы победили Северную Армию, неизвестно, оставил ли Северный Император намерение покорить юг, - медленно отметил Цзи Фэн Ли.

Ван Юй согласно кивнул.

- Лорд канцлер прав. Я тоже думал о том, чтобы оставить здесь дополнительные войска, но... - мужчина неожиданно замолчал и продолжил лишь после паузы. - Лорд канцлер, что вы планируете делать с командующим Бао? Он обладает редким талантом, и этот генерал хотел бы попросить вас оставить его и батальон Ху для того, чтобы они оберегали границы.

Цзи Фэн Ли задумался.

- Это нужно обсудить с ним самим. Если он согласится остаться здесь, то и я возражать не буду. Если же не согласится, вы не должны его заставлять.

- Лорд канцлер, разве вы не говорили, что командующий Бао – редкий талант, который вы хотели бы взять с собой в столицу? Зачем оставлять его здесь, на границе, в этой дикой глуши? - нахмурился Наньгун Юэ.

В глазах канцлера промелькнула тень сомнения.

- Да, он действительно очень талантлив. Все будет в порядке, если он пожелает остаться здесь, однако...

«До тех пор, пока я не буду видеться с ним каждый день, неважно где он будет находиться, я буду в порядке»

Когда Цзи Фэн Ли спас Хуа Чжу Юй из темницы и вернул обратно в свою резиденцию, он поступил так потому, что считал бессмысленной трату такого исключительного таланта. Но сейчас он больше не хотел видеть ее рядом. Лучше будет, если они оба пойдут каждый своим

путем.

Левый Канцлер никогда не жаловался на недостаток решительности. Если существовали вещи, которые требовалось сделать вне зависимости от того, какой цены это потребует, он всегда доводил дело до конца. Нельзя колебаться и сейчас. Это в интересах их обоих. Он уже принял решение и был намерен придерживаться его.

«Под бесконечными небесами мы с этим человеком должны существовать в разных мирах. У него свой путь, у меня – свой. Может быть и вправду, самое лучшее, что с нами может произойти – никогда больше не видеть друг друга вновь»

Возможно, это был единственный способ забыть... единственный способ преодолеть это.

- Было бы лучше, если бы он остался в Янгуань. Вряд ли такой талант сможет полностью раскрыться в безопасной и спокойной столице, - поддакнул Лань Бин. За последние несколько дней он выглядел все хуже и хуже, в его взгляде появилось пугающее выражение отчаяния.

Тан Юй стоял на своем месте молча, но на его лице возникло очень сложное выражение. Похоже, он и сам не мог понять, какой же вариант будет наиболее правильным и устроил бы всех.

Снег продолжал идти следующие несколько дней. И только на утро четвертого небо, наконец, прояснилось.

Поскольку Северная армия отступила, люди, ранее бежавшие из Янгуань, теперь возвращались в свои дома. Город, опустошенный и затронутый войной, постепенно начал возвращаться к жизни.

Возможно потому, что они так долго прожили возле государственных границ, люди были готовы к возможности неожиданной войны. Понадобилось всего полмесяца, чтобы все пришло в норму и прежний порядок вещей оказался полностью восстановлен. Днем улицы были полны людей, ночью – светящихся жизнерадостных огней.

Императорская армия была готова к возвращению в столицу. Выступление было запланировано на следующий день после празднования победы. Фестиваль должен был быть проведен на берегу реки, в восточной части города.

Прошлые несколько вечеров боевые побратимы Хуа Чжу Юй и солдаты из батальона Ху несколько раз приглашали ее на прогулку по улицам города. Хотя настроение девушки было далеко от праздничного или даже праздного, она все равно выходила с ними, чтобы не вызывать лишних вопросов.

Сегодня наступило пятнадцатое октября. Луна была полна и кругла, ее яркие лучи почти затмевали звезды, заполонившие холодные небеса.

Хуа Чжу Юй и солдаты прогуливались по вечернему базарчику, держа направление к реке. Берега реки были украшены разноцветными фонарями, улицы радовали глаз яркими бумажными фонариками разных размеров и форм.

Несмотря на то, что ночи были уже по-зимнему холодными, людей это, похоже, совершенно не тревожило. Они кутались в свои шубы, но с огромным удовольствием прогуливались по улицам, собираясь возле сцены. Прямо напротив сцены были установлены сотни столиков со стульями, разномастными и разнокалиберными, явно принесенными из жилых домов по соседству. Хотя все и выглядело несколько хаотично, праздничный настрой от этого лишь усиливался.

Они прибыли немного преждевременно, и какой-то человек провел их к их местам. Героическая слава командующего Бао, похоже, была известна всем жителям города. Они восхищались ее отвагой и боевым мастерством, но, кажется, даже не догадывались, что она – евнух. Заглядываясь на ее красивые, благородные черты лица, несколько девушек то и дело пытались завязать с ней непринужденный разговор.

Хуа Чжу Юй отвечала легкой улыбкой и вежливо игнорировала их. Такое не раз случалось с ней прежде, еще когда она была генералом Асурой, так что ей было не привыкать.

- Командующий Бао, может вы все же останетесь здесь, вместо того, чтобы следовать за лордом канцлером обратно в столицу? – прошептал сидящий рядом с ней военный командир. – Вы только посмотрите какие здесь симпатичные и приветливые девушки!

Хуа Чжу Юй усмехнулась.

- Если офицеру Лю так нравятся местные девушки, так почему бы вам не осесть и не обзавестись здесь семьей?

Офицер Лю задумчиво почесал затылок.

- Идея-то, конечно, хороша, да вот только эти девушки приветливы именно с вами.

- И что, что они со мной приветливы? Я ведь все равно не смогу жениться, - очень спокойно произнесла Чжу Юй.

Офицер Лю вдруг помрачнел. Он вспомнил, что командующий Бао – евнух, и это явно испортило ему настроение. Он не знал, что ответить на это. Все слова, которые приходили ему в голову, казались глупыми и неуместными.

Хуа Чжу Юй не знала, о чем он вдруг так напряженно задумался, поэтому окинула мужчину внимательным взглядом.

- Прибыл лорд канцлер! Прибыл лорд канцлер! – донеслось из толпы.

Офицер Лю воспользовался этой возможностью как отличным поводом сменить тему разговора. Он встал и потянул Хуа Чжу Юй за собой.

- Лорд канцлер здесь!

Хуа Чжу Юй нехотя встала следом, и ее взгляд скользнул по толпе. Вскоре она заметила дюжину мужчин, вышагивающих рядом друг с другом с собранным и деловитым видом.

Их вел за собой Цзи Фэн Ли, одетый в черный ханьфу, украшенный искусно вышитыми белоснежными облаками. Его силуэт казался изысканным и стройным, источающим грациозность и величественность, которые словно бы стали более акцентированы из-за непривычного темного наряда.

На его губах застыла элегантная улыбка, а в глазах поблескивали отраженные огоньки фонарей.

За канцлером следовали Тан Юй, Лань Бин, Тун Шоу и Наньгун Юэ. В группе имелась также женщина, Цзинь Сэ.

До этого момента Хуа Чжу Юй больше не выпадало возможности увидеться с ней. Цзи Фэн Ли запретил ей встречаться со своей будущей женой. Сейчас, глядя на Цзинь Сэ, Чжу Юй вдруг подумала, насколько же красива эта женщина.

Возможно, среди столичных южных дам Цзинь Сэ и не выделялась особо, но здесь, у самой северной границы, ее красота приковывала к себе внимание. Она была иной, высокой и утонченной, милой и элегантной. Сегодня на ней была надета лисья шуба. пышный рыжий воротник подчеркивал точеную шею, придавая чертам женщины особого благородства.

Видя, как Цзинь Сэ сопровождает важно шествующего Цзи Фэн Ли, Хуа Чжу Юй поняла, что ее раны хорошо затянулись, и это сняло часть тревоги, которую она испытывала насчет своей подруги.

Когда группа подошла ближе, кто-то выкрикнул «Господин Левый Канцлер!», и вскоре этот крик потонул в овациях и поощрительных вскриках.

В их глазах Цзи Фэн Ли без сомнения был невероятно талантливым придворным, который заботился о простом народе и был к нему близок.

Цзи Фэн Ли улыбнулся и приветливо кивнул толпе.

Не дожидаясь разрешающего сигнала, Хуа Чжу Юй уселась на свое место.

Ее боевые побратимы открыли бутылку вина и теперь передавали чашу по кругу. Чжу Юй решила присоединиться и даже опустошила парочку чаш самостоятельно. Вскоре после этого она ощутила эффект опьянения. Вскинув лицо к полной луне, девушка подумала о том, насколько же ярка эта луна, насколько кругла... а она так никогда и не встретится со своими любимыми\*.

(прим.пер.: полная, круглая луна – символ воссоединения семьи)

Ее сердце наполнилось болью, настроение сменилось на меланхолическое. Несмотря на то, что сейчас Хуа Чжу Юй была окружена веселой, смеющейся толпой, она как никогда раньше ощущала собственное одиночество. Теперь она будет ощущать его до конца своих дней.

Представление на сцене подошло к концу. Некоторые солдаты поднялись на подмости и выполнили пару песен. В какой-то момент кто-то спросил:

- Может ли кто-то сыграть на пипе?

- Я могу! – опустошив очередную чашу, отозвалась Хуа Чжу Юй. Ее глаза сейчас были отуманены целым спектром самых разных, преимущественно грустных чувств. А когда девушка встала, ее стройный силуэт словно бы засиял в лунном свете, такой трогательный и такой одинокий. Резким движением разбив чашу о землю, она вспрыгнула на сцену. Волосы растрепались, а на одежде виднелись винные пятна, но Чжу Юй это совершенно не беспокоило. В каком-то странном отчаянии она схватилась за пипу так, словно этот инструмент стал ее единственным кругом спасения.

- Сможет кто-нибудь аккомпанировать на барабанах? – обратилась она к толпе.

В ответ прозвучала лишь тишина. Несколько мгновений спустя добровольцем вызвался Тан Юй.

- Я сделаю это!

Он вскочил на подмости и уселся за барабаны.

- Я слышал, мастерство игры лорда-канцлера на флейте непередаваемо восхитительно.



Интересно, сможем ли мы этим вечером насладиться столь чудесной музыкой? – сказал солдат, видимо, достаточно пьяный, чтобы осмелеть выше всяческой нормы. Его комментарий вызвал повышенный интерес у толпы, а командиры и офицеры поощрительно захлопали в ладоши.

Цзи Фэн Ли оставался спокойным и равнодушным, продолжая сидеть на своем месте. Однако в какой-то момент, много минут спустя, он все же встал. На его губах возникла грациозная улыбка, в которой, впрочем, чувствовался леденящий холод.

Он медленно вошел на сцену и встал неподалеку от Хуа Чжу Юй, вытащив из-за пояса нефритовую флейту.

- Лорд канцлер, какую песню вы хотели бы сыграть? – спросил Тан Юй.

На лице Цзи Фэн Ли возникла тень печали и сожаления, а прозвучавший голос был полон тяжелых интонаций.

- Я хотел бы исполнить «Чу Сай Цзы», в память обо всех павших воинах.

Тан Юй с пониманием кивнул.

Хуа Чжу Юй положила пальцы на струны, вдруг почувствовав, что слова мужчины нашли в ней эмоциональный отклик.

Толпа ожидающе притихла. Те, у кого в руках были чаши с вином, вылили его на землю, почитая память героев, отдавших свои жизни ради защиты своей страны.

В этой тишине звук флейты прозвучал пронзительно. Полная тягостной тоски и сострадания, она затронула сердца слушателей с первого же мгновения. Пальцы Хуа Чжу Юй прикоснулись к струнам, и вскоре темп подхватили барабаны Тан Юя. Величественная и сильная музыка разлилась по площади, и солдаты не смогли сдержаться, в едином порыве начав подпевать.

Когда музыка подошла к концу, бесчисленные вздохи разнеслись по всей толпе.

Хуа Чжу Юй тихо покинула сцену и вернулась на свое место.

Впечатлившись талантами Цзи Фэн Ли, кто-то из толпы указал на Цзинь Сэ и громко спросил:

- Лорд канцлер, мы слышали, что эта юная госпожа – ваша будущая жена. Когда вы будете жениться, мы хотели бы выпить вина в честь этого великого события!

Цзи Фэн Ли улыбнулся и легко ответил:

- Пока для этого рановато.

- Рано? Почему бы вам не отпраздновать свою свадьбу здесь, в Янгуань? Если вы вернетесь в столицу, мы не сможем отпраздновать это событие вместе с вами!

Видя, что Цзи Фэн Ли окружен многочисленными жителями города, Хуа Чжу Юй воспользовалась суматохой и тихо скользнула прочь, направившись по берегу реки к своей лошади, привязанной под деревом. Взобравшись в седло, она направилась в сторону военного лагеря.

Стоя в самом центре толпы, Цзи Фэн Ли не сводил взгляда с одинокого силуэта всадника, отъезжающего все дальше и дальше. На его губах возникла напряженная и грустная улыбка, темные глаза помрачнели.

Лунный свет освещал дорогу возвращающейся Хуа Чжу Юй. Холодный ветер, дующий в ее лицо, заставил девушку протрезветь. Пришпорив лошадь, она отдалась бешенному галопу. Ветер, становившийся все сильнее, проникал в ее тело, добираясь до самого сердца.

\*\*\*

Цзинь Сэ вскоре вернулась в военный лагерь. Ей пришлось добираться обратно в карете, поскольку в какой-то момент она почувствовала себя нехорошо. Толпа, алкоголь и недавнее ранение заставило ее ощутить тошноту. И как бы не пыталась она это скрыть, в какой-то момент ее просто стошнило на землю.

Цзи Фэн Ли, ставший тому свидетелем, спрыгнул с лошади, обхватил ее за плечи и с беспокойством спросил:

- Что такое? Ты в порядке?

Цзинь Сэ вытерла губы платком и вяло улыбнулась мужчине.

- Кажется, я переела, да и укачало меня по дороге сюда... Но я в порядке. Не нужно беспокоиться, лорд канцлер.

- Разве не стоит позвать врача, чтобы он осмотрел тебя? – нахмурившись, строго спросил Цзи Фэн Ли.

- Нет необходимости. Я уже в порядке. Мне просто нужно немного отдохнуть. Лорду канцлеру не о чем беспокоиться. Вы тоже, должно быть, устали. Теперь Сы Эр отправляется спать.

Быстро попрощавшись с сопровождающими, Цзинь Сэ и ее служанка вернулись обратно в палатку.

Цзи Фэн Ли еще долго стоял на одном месте, не сводя взгляда с ее удаляющейся фигуры. А после, обернувшись, заметил обеспокоенные взгляды Лань Бина и Тан Юя.

Лань Бина едва заметно трясло, на его лице проступило сожаление.

Цзи Фэн Ли тяжело вздохнул и повернулся к Тан Юю.

- Тан Юй, прикажи военному медику проверить пульс Сы Эр.

Так Юй уже собирался было отправиться за лекарем, когда Лань Бин остановил его.

- Лорд канцлер, мне кажется, это не очень хорошая идея.

Тан Юй выглядел озадаченным.

- Она ведь больна, почему мы не должны позвать врача, чтобы он ее осмотрел?

- Бывают случаи, когда женщину тошнит, когда она не больна. Если... Если мы позовем лекаря, мы можем навредить ее репутации, - тихо ответил Лань Бин, прежде чем развернуться и мрачно зашагать прочь.

Цзи Фэн Ли застыл на месте. Он понял, что имеет в виду Лань Бин, но неужели...

Эта мысль вызвала в нем страх, пронявший мужчину до самых костей. Холод, охвативший его, казалось, пронзил и насмерть заморозил его сердце. Он настолько оледенел, что холодный ветер казался даже горячим.